

Иосиф Михайлович Дзялошинский,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доктор филологических наук, профессор

Медиаобразование: поиск новой парадигмы

Автор статьи предлагает медиаобразовательному сообществу поразмышлять над возможностью смены фундаментальных оснований медиаобразования, связанных с парадигмой устойчивого развития медиапространства. Речь в данном случае идет о переходе к новой эпохе цивилизационного развития на основе радикального изменения ценностей и целей современного общества. Такой подход предполагает постановку вопроса о том, не пора ли защищать медиапространство от людей? Медиапространство подобно природе и так же, как природа, не терпит грубого и неразумного вмешательства. Но большинство людей не осознает, что нарушает объективные законы протекания медийных процессов и эти нарушения вызывают нежелательные последствия.

Ключевые слова: медиаэкология, медиапространство, инфоэкологическое сознание.

Iosif Dzyaloshinsky,
NRU «Higher School of Economics»

Media education: Search of a new paradigm

The author of article offers media educational community to reflect over possibility of changing the fundamental bases of media education which are connected with the paradigm of sustainable development of media space. The author is talking about the transition to a new era of civilization development on the basis of a radical change of values and goals of modern society. Such an approach would raise the question: whether it is time to protect the media space from people? Media space, like nature, doesn't suffer rough and unreasonable intervention.

But most people don't understand that they violate the objective laws of media processes, and it can cause undesirable consequences

Keywords: media ecology, media space, info ecological consciousness.

МНЕ уже приходилось писать о том, что все современные концепции медиаобразования опираются на два молчаливо принимаемых положения: во-первых, медиа являются ресурсами, которыми нужно уметь пользоваться; и, во-вторых, при неправильном использовании эти ресурсы могут нанести индивиду вред. Доминирует представление, согласно которому медиа есть некая искусственно созданная человеком сфера, которая в силу каких-то причин иногда выходит из-под контроля и тем самым наносит ущерб некоторым гражданам, не умеющим эффективно использовать медийные инструменты. Отсюда всевозможные формулировки, согласно которым «под медиаобразованием (media education) следует понимать обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике; его следует отличать от использования СМК как вспомогательных средств в преподавании других областей знаний, таких как, например, математика, физика, география» [1]. Аналогичная формулировка содержится в «Педагогическом энциклопедическом словаре», который определяет медиаобразование как «направление в педагогике, выступающее за изучение школьниками закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т.д.) Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств» [2].

Известный специалист в области медиаобразования А. В. Федоров рассматривает медиаобразование в современном мире как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью форми-

рования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники [3]. Даже такие признанные авторитеты в области СМИ, как Е.Л. Вартанова и Я.Н. Засурский, полагают, что «медиаобразование = защита от СМИ + подготовка к анализу СМИ = понимание сущности функций СМИ + осознанное участие в медиакультуре» [4].

Сформулированная выше концептуальная основа медиаобразования хорошо коррелирует с характерным для многих специалистов и простых граждан ощущением исходящих от медиа-угроз. Опрошенные нами специалисты и аналитики назвали в совокупности свыше 30 угроз, которые влечет за собой бесконтрольное развитие медиа. Затем был проведен опрос различных категорий жителей России по стандартизированной анкете, в которой респондентов просили выразить свое отношение и к обозначенным угрозам, и к способам минимизации вреда.

Опрос проходил в 10 городах, репрезентирующих все Федеральные округа России, кроме Крыма. Крымский федеральный округ не был включен в число территорий для проведения исследования, так как в этом регионе до последнего времени медийная ситуация существенно отличалась от общероссийской, поэтому ответы жителей этого округа на вопросы анкеты на данном этапе не могут быть признаны репрезентативными для анализа отношения к проблемам российской медиасреды. Большинство опрошенных согласилось с тезисом о том, что медиа таят в себе множество угроз. Не останавливаясь на их перечне, просто укажем на высокую степень солидарности всех групп опрошенных. Мнения мужчин и женщин, представителей разных возрастных групп и разных городов различаются не очень сильно.

Что касается способов минимизации этих угроз, то стоит отметить, что наиболее действенными, по мнению большинства респондентов, являются следующие способы:

- обеспечение эффективного доступа граждан к необходимой им информации и ресурсам коммуникации;
- разработка и реализация методов эффективного сохранения цифровой информации;

- обеспечение соблюдения высоких этических стандартов в сфере медиадеятельности;
- разработка и реализация национальной программы медиаобразования (обучение граждан технологиям индивидуальной защиты от медиавоздействия).

И в данном случае солидарность респондентов весьма высока. Нет существенных расхождений между мужчинами и женщинами. Близки позиции респондентов, относящихся к разным возрастным группам.

Таким образом, традиционная модель медиаобразования хорошо вписывается как в представления специалистов, так и в массовые комплексы населения.

И тем не менее, попробую обозначить иной подход к смыслу медиаобразования. Начну с того, что основной недостаток идеи защиты человека от вредных воздействий медиа, которая рассматривается в качестве первоочередной задачи медиаобразования создает иллюзию, что защита от «вредного воздействия» в принципе возможна. Однако очевидно, что в современном глобализирующемся мире внутренняя динамика медиасистемы и динамика внешних воздействий на нее носят чрезвычайно сложный характер и все последствия этих динамических отношений трудно предсказать, а значит, невозможно проанализировать все источники и все виды возможных рисков. Отобранными для защиты окажется некоторое ограниченное число угроз, и значительно большее множество реально существующих угроз будет проигнорировано из-за низкой оценки вероятности на момент анализа, из-за ограниченности способности людей в познании сложных систем, из-за невозможности построения достаточно адекватных моделей, из-за невозможности предсказать появление новых угроз. Мало помогает в данном случае и абстрактно понимаемая концепция повышения медиа-информационной компетентности. Слишком много компетенций, и они все время меняются и будут меняться.

Сообществу специалистов в области медиаобразования предлагается поразмышлять над возможностью смены фундаментальных оснований медиаобразования, связанных с парадигмой устойчивого развития медиапространства. Термин «устойчивое развитие» впервые появился в 1986 г. в рус-

ском издании книги «Наше общее будущее», которое было осуществлено в Копенгагене Комиссией ООН под председательством госпожи Гро Харлем Брунтланд, тогдашнего премьер-министра Норвегии. Устойчивое развитие — это развитие, которое удовлетворяет потребности ныне живущего поколения, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности (в объеме, не меньшем, чем это делаем мы). Это классическое определение комиссии г-жи Гро Харлем Брунтланд, и оно принято мировым сообществом.

Широкое звучание этот термин получил в июне 1992 г. на Второй международной конференции по окружающей среде и развитию, которая была организована в Рио-де-Жанейро. На этой конференции была принята стратегия (концепция) перехода современного общества к устойчивому развитию. Речь в данном случае идет о переходе к новой эпохе цивилизационного развития на основе радикального изменения ценностей и целей современного общества, ориентации и содержания различных сфер человеческой деятельности.

Такой подход предполагает постановку вопроса о том, не пора ли защищать медиaprостранство от людей? Медиaprостранство подобно природе и так же, как природа, не терпит грубого и неразумного вмешательства. Но большинство людей не осознает, что нарушает объективные законы протекания медийных процессов и эти нарушения вызывают нежелательные последствия. Можно выделить три основных направления возможного взаимодействия медиаобразования и экологии медиа.

Разработка инфоэкологической политики. Под инфоэкологической политикой понимается любой способ действия, специально предпринимаемый (либо не предпринимаемый) для управления человеческой деятельностью с целью предотвращения, сокращения или смягчения вредного воздействия людей на медиaprостранство. Проблема формирования инфоэкологической политики в настоящее время очень актуальна как для России, так и для других стран. Конечно, эта проблема не решается созданием разнообразных нормативных документов. Речь идет о длительной стратегической модели действий в информационно-коммуникационном универсуме, реализуемой политическими, экономическими и образова-

тельными технологиями. И здесь вполне было бы уместным по-новому прочитать работы Э. Геккеля, В.И. Вернадского, П. Тейяр де Шардена, К.Э. Циолковского, Н.Н. Моисеева, И. Валлерстайна, Д.М. Гвишиани, П. Доверна, Д. Медоуза, Г. Хардина и многих, многих других. А также обратиться к работам специалистов по политическому и стратегическому планированию в сфере охраны окружающей среды [5].

В книге «Environmental Principles and Policies: An Interdisciplinary Introduction» исследуются шесть ключевых экологических и социальных принципов, которые были включены в международные соглашения и национальное законодательство:

- принцип устойчивого развития;
- принцип «загрязняющий платит»;
- принцип осторожности;
- принцип справедливости;
- принцип прав человека;
- принцип участия [6].

Возможно, именно эти принципы и должны быть положены в основу разумной инфоэкологической политики.

Создание новых социальных движений, целью которых было бы продвижение идей экологии медиапространства в гражданском обществе. За последние 20 лет значительно увеличилось количество движений, которые не ограничиваются стремлением к приобретению тех или иных прав или материальных благ. Среди них есть движения, выступающие за защиту окружающей среды и сохранение мира, феминизм и другие. Форма организации этих движений отличается от моделей массовых движений. Новые социальные движения стремятся создать сеть небольших групп локального характера, каждая из которых имеет свои принципы и стиль деятельности, но в акциях протеста принимает участие вместе с другими группами. Однако среди этих движений практически нет таких, которые встали бы на защиту информационно-коммуникационного универсума от неразумных действий людей.

Формирование инфоэкологического сознания. Неспособность инфоалармистов, несмотря на их активность, упорядочить взаимодействия людей с информационно-коммуникационным универсумом, свидетельствует о том, что решение

этих проблем невозможно без повышения социальной ответственности каждого человека за последствия своего воздействия на медиапространство. Чисто потребительский, технократический подход к медиапространству не просто узок и ограничен, он губелен для культуры и цивилизации. Вывод очевиден: для решения проблем, возникающих между человеком и медиапространством, нужно изменить человека, систему его представлений. И именно здесь возможно тесное сотрудничество между экологией медиапространства и медиаобразованием. Но для этого следует отказаться от заложенного Макклюэном представления о руковотворности, искусственности медиа, которые созданы человеком в качестве функционального усилителя человеческих способностей. Придется совершить крутой разворот и встать на позиции принципиально иного подхода, согласно которому медиапространство возникло как естественный результат взаимодействия множества факторов и представляет собой в настоящее время относительно автономную систему, существование и развитие которой определяется какими-то, нами пока плохо исследованными закономерностями. Другими словами, информационно-коммуникационный универсум представляет собой объективно существующую самоорганизующуюся систему, не менее сложную, масштабную и самодостаточную, чем сама природа. И человек отнюдь не хозяин этой системы, а либо создатель ресурсов, необходимых ей для саморазвития, либо потребитель ресурсов, способный, по глупости или жадности, нанести этой системе вред, так же, как человечество наносит вред биосистеме, именуемой «природа».

И в завершение можно вспомнить, что в 2000 году тяжело больной академик Н. Н. Моисеев написал обращение к участникам круглого стола в редакции журнала «Вопросы философии», на котором обсуждалась его книга «Быть или не быть человечеству?». В этой книге академик доказывал, что если не принять срочных — в масштабе всей планеты — мер, то уже в середине XXI века может разразиться глобальная экологическая катастрофа, чреватая гибелью всего рода человеческого. Не буду пересказывать это обращение. Напом-

ню лишь его название: «Люди не господа, а часть природы». И добавлю от себя: в том числе и информационно-коммуникационного университета.

Литература

1. Media Education. — Paris: UNESCO, 1984. P. 8.
2. Педагогический энциклопедический словарь. С. 138.
3. Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. — Ростов: ЦВВР, 2001.
4. Вартанова Е.Л., Засурский Я.Н. Российский модуль медиаобразования: концепции, принципы, модели. // Информационное общество, 2003, № 3. С. 5-10.
5. Loomis J., Helfand G.E. Environmental Policy Analysis for Decision Making. — Secaucus, NJ, USA: Kluwer Academic Publishers, 2001. P. 292—298. — URL: <http://site.ebrary.com/lib/hselibrary/Doc?id=10067231&ppg=307>
6. См.: Beder S. Environmental Principles and Policies: An Interdisciplinary Introduction. — Sydney: UNSW Press, 2006. — URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Environmental_Principles_and_Policies